

X 30
6

X 50
6

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ОЖИДАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. Соборн. прич.

января 6

№

1890 г.

1.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.— Епархіаль-
ное извѣстіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніемъ преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 2 ок-
тября м. г. за № 128, псаломщикъ Больше-Кударинской
Троицкой церкви Николаевъ переведенъ на псаломщическую
обязанность къ Урлукской Базанской церкви.

—
Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 9 октября
м. г. за № 170, и. д. псаломщика Филаретъ Писаревъ от-
числяется отъ Зюльзинской Предтеченской церкви.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 11 октября м. г. за № 187, утвержденъ въ должности предсѣдателя приходскаго попечительства Быркпнсковой Николаевской церкви казакъ Кирилль Бочкаревъ на трехлѣтіе съ 3 сентября 1889 г. по 1 января 1892 г.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 14 октября м. г. за № 208, утверждены въ должностяхъ попечителей къ Цакирской Николаевской церкви урядники: Георгій Жарковъ, Михаилъ Ловцевъ и казакъ Павелъ Русинъ, на трехлѣтіе 1889—1891 г.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 14 октября м. г. за № 209, крестьянинъ Федоръ Малыгинъ утвержденъ въ должности старосты къ Читканской Христорождественской церкви вмѣсто уволеннаго по болѣзни крестьянина Адриана Попова.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 18 октября м. г. за № 238, утвержденъ въ должности предсѣдателя попечительства къ Тонтойской Николаевской церкви старшій урядникъ Андрей Ивановъ Дружининъ съ 1 августа м. г. по 1 августа 1892 года.

Е П А Р Х І А Л Ь Н О Е   И З В Ъ С Т І Е .

Заштатный псаломщикъ Оновъ-Борзинской Иннокентіевской церкви Сѹмеонъ Михайловъ Виноградовъ 14 августа м. г. послѣ продолжительной болѣзни умеръ съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ.

января 6 № 1. 1890 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминанія о Казанской Духовной Академіи
относящіяся къ 1852—1856 годамъ.— Стихотвореніе.— Объявленія.

Воспоминанія о Казанской Духовной Академіи,
относящіяся къ 1852—1856 годамъ.

Въ 1892 г. будетъ праздноваться 50-ти лѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. Слышно, что одинъ изъ заслуженныхъ профессоровъ—историкъ Академіи взялся написать исторію Казанской Академіи ко дню юбилея и просить бывшихъ ея воспитанниковъ сообщить ему свои воспоминанія объ Академіи, особенно за первые годы ея существованія, о своихъ профессорахъ Академіи и своихъ товарищахъ. Въ виду этого я рѣшился написать свои воспоминанія о Казанской Духовной Академіи за время моего ученія въ ней (1852—1856 г.) и въ частности о моемъ товарищѣ по Семинаріи и Академіи Аванасіѣ Прокопьевичѣ Щаповѣ, который такъ или иначе заслуживаетъ того, чтобъ объ немъ было упомянуто на юбилей Казанской Академіи и въ ея исторіи.

Удивительна судьба А. П! Съ какимъ блескомъ началъ онъ свое ученое поприще, по окончаніи курса въ Академіи, и какъ несчастно кончилъ свою жизнь въ глубинѣ Сибири, въ Иркутскѣ!—Обстоятельства ли времени его сгубили, или сгубили его собственныя слабости и недостатки,—вышелъ ли бы изъ него при иныхъ обстоятельствахъ истинно ученый мужъ,—или это былъ блестящій фейерверкъ, долженствовавшій скоро потухнуть самъ собой,—вотъ вопросы, которыя давно уже меня занимаютъ при размышленіи о трагической судьбѣ моего товарища! Постараюсь отвѣтить на нихъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ А. П. Шаповѣ.

Г., Воспоминанія объ А. П. III. за время его ученія въ Иркутской Духовной Семинаріи (1846--1852 г.).

Въ Иркутскую Духовную Семинарію мы съ А. П. поступили въ 1846 г. А. П. изъ Иркутскаго училища, а я изъ Нерчинскаго. Въ первые три года своего пребыванія въ Семинаріи, я былъ мало знакомъ съ А. П. Онъ былъ пріятедь въ Семинарію 1-мъ ученикомъ, а я очутился, по семинарскому выраженію, чуть не въ Камчаткѣ; онъ былъ не дѣтски серьезенъ и не принималъ почти никакого участія въ нашихъ дѣтскихъ играхъ,*) а я былъ большой шалунъ и мало думалъ еще о наукѣ. Онъ еще въ училищѣ много читалъ**) и даже сочинялъ, а я до перехода въ Семинарію, сверхъ учебниковъ, прочиталъ только одну книгу: «Училище Благочестія», если не считать ека-

*) А. П. не умѣлъ ни ударить ладью въ мячъ, ни подхватить его на лѣву, ни бросить его, какъ слѣдуетъ; если бросить мячъ, то выходило какъ-то по жевекѣ и возбуждало смѣхъ; а бѣгать совѣсьмъ не умѣлъ, бѣгалъ какимъ-то увальнемъ и часто падалъ. Видно было, что ему это дѣло непривычное.

**) Книгами для чтенія снабжалъ его Инспекторъ училища — А. М. Орловъ.

зовъ: Боба Королевичъ, и Іерусланъ Лазаревичъ, и кромѣ переводовъ съ классическихъ языковъ на русскій — не писалъ ни одной строчки. Для него сочиненіе періодовъ и хрій, съ которыхъ тогда начиналось обученіе краснорѣчію, не представляло никакого труда, а для меня сочиненіе ихъ на первый разъ казалось тяжелѣе египетскихъ пирамидъ. Такимъ образомъ въ первые три года своего пребыванія въ Семинаріи я даже немогъ близко сойтись съ А. П.; ибо и по мѣсту, занимаемому мною въ классѣ, и по своему умственному развитію стоялъ далеко ниже его. Только къ 4-му году я оказалъ такіе успѣхи въ семинарскихъ наукахъ, что занялъ мѣсто на 1-й партѣ, гдѣ сидѣлъ Шаповъ, а по переходѣ къ Богословію — сѣлъ рядомъ съ нимъ (онъ по обычаю перешелъ 1-мъ, а я — 2-мъ ученикомъ). Теперь уже по необходимости пришлось сойтись ближе съ А. П. Шаповымъ. Но слишкомъ близко, на распашку, по товарищески мы и теперь не сходились съ нимъ. Причина этого лежала въ разности нашихъ характеровъ, а можетъ быть, въ томъ, что въ умственномъ отношеніи я все еще не доросъ до него. Свободное отъ клас- сныхъ занятій время я любилъ проводить въ шумныхъ товарищескихъ бесѣдахъ, большею частію, пустыхъ, но за то веселыхъ, — сопровождаемыхъ шутками и смѣхомъ; А. П., большею частію, въ это время ходилъ одинъ, погруженный въ думу или избиралъ для бесѣды кого либо изъ своихъ товарищей, того- ваго слушать его безмолвно. Я о серьезныхъ научныхъ вопро- сахъ еще мало думалъ; — прочиталъ книгу, кое-что въ ней усвоилъ, и ладно: зачѣмъ еще объ ней разсуждать! А Ава- насій Прокопьевичъ въ своихъ интимныхъ бесѣдахъ съ товарищемъ любилъ заводить рѣчь о содержаніи прочитанной имъ книги, — поднимать тотъ или другой научный вопросъ, —

или же читалъ ему свое сочиненіе: все это казалось мнѣ крайне скучнымъ. Да и разсуждать съ Шаповымъ о какомъ либо предметѣ было крайне трудно. Онъ не только былъ, но и всѣми своими словами показывалъ, что цѣлой головой стоитъ выше насъ. Это оскорбляло наше маленькое самолюбіе: его надобно было смиренно слушать, а не возражать. А я по своей живости не могъ смиренно слушать: нѣтъ, нѣтъ, да и вставлю свое слово или возраженіе. Это вызывало рѣзкій, а иногда оскорбительный отвѣтъ со стороны Шапова и разговоръ кончался ссорой. Но я долженъ отдать справедливость А. П., что онъ въ умственномъ отношеніи дѣйствительно цѣлой головой стоялъ выше насъ. Но это умственное превосходство его надъ нами зависѣло, мнѣ казалось, не столько отъ превосходства его умственныхъ дарованій, сколько, во первыхъ, отъ необыкновеннаго его трудолюбія. Трудолюбіе его состояло не въ зубреніи уроковъ къ классу; въ этомъ отношеніи онъ оказывался часто неисправнымъ; нѣкоторыми предметами вовсе не занимался, другими занимался — слетка, даже на классъ ректора по Догматическому Богословію являлся иногда съ неприготовленнымъ урокомъ, а въ самостоятельныхъ домашнихъ занятіяхъ. Его почти трудно было увидѣть безъ книги, или пера въ рукѣ. Онъ — то читалъ что-нибудь, или сочинялъ, или размышлялъ о прочитанномъ. Во вторыхъ, отъ того, что для чтенія онъ избиралъ книги не легкаго историческаго или беллетристическаго содержанія, — а все серьезныя философскія или богословскія книги, читалъ ихъ внимательно и долго, — дѣлалъ изъ нихъ выписки для себя, — или разсказывалъ объ ихъ содержаніи товарищамъ. Читалъ онъ, юмню, и книги историческія; но здѣсь его занимали не живость и картинность разсказа, а научные вопросы, на которые

онъ наталкивался, — напр. по русской исторіи — вопросы о происхожденіи варяго-русовъ, о славянской мифологіи, о родовомъ бытѣ; съ цѣлю уяснить для себя эти вопросы, онъ читалъ не только текстъ, но и примѣчанія къ исторіи Карамзина, — а когда вышелъ 1-й томъ исторіи Соловьева — онъ не разставался съ нимъ до конца курса. Но умственные силы его не казались намъ выходящими изъ ряда другихъ; ни памятью, ни умомъ своимъ онъ не поражалъ насъ. Память его была не обширна, а умъ — тяжелъ на подъемъ, если можно такъ выразиться. Если давали намъ тему для письменнаго упражненія, онъ съ перваго же разу начиналъ читать книги, относящіяся къ темѣ, по долгу обдумывалъ ихъ содержаніе, и за тѣмъ приступалъ къ сочиненію: писалъ медленно и долго, послѣ тщательной выработки плана, болѣе или менѣе обширнаго. Сочиненіе его, конечно, выходило лучшимъ, но намъ казалось, что еслибъ мы просидѣли столько же за сочиненіемъ, оно вышло бы у насъ не хуже; одна бѣда: терпѣнія просидѣть за сочиненіемъ столько же, какъ сидѣлъ Шаповъ, ни у кого изъ насъ не доставало. Съ другой стороны наше не слишкомъ высокое мнѣніе объ умѣ Шапова поддерживалось еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Намъ задавали тогда экспромты, и эти экспромты, рѣдко выходили у Шапова лучшими; другіе товарищи — часто предвосхищали у него пальму первенства. Однажды впрочемъ мнѣ удалось одержать верхъ и въ болѣе серьезномъ сочиненіи. Дѣло было такъ. Нашъ любимый наставникъ Исторіи И. О. Катаевъ, рассказавъ намъ о Грозномъ и сдѣлавъ критическій разборъ характеристики этого царя Карамзина, предложилъ намъ написать болѣе правильную характеристику Грознаго на основаніи примѣчаній къ Исторіи Карамзина и главнымъ образомъ переписки Грознаго съ Курбскимъ. Выз-

валось писать характеристику Грозного пять лучших учениковъ. Это сочиненіе было не по официці.; ибо по исторіи тогда сочиненій не полагалось, а по собственному желанію. Частію изъ уваженія къ любимому наставнику, часто по собственному увлеченію исторіей, на этотъ разъ я съ жаромъ принялся за изученіе примѣчаній къ исторіи Карамзина и переписки Грозного съ Курбскимъ, и написалъ первое серьезное сочиненіе, въ которое вложилъ всю свою душу, и былъ несказанно радъ, когда И. О. призналъ его лучшимъ, даже лучше Щапова. Но это былъ первый и единственный случай моей, такъ сказать, литературной побѣды надъ Щаповымъ въ Семинаріи. Рѣшительное же преимущество Щапова надъ собой мы видѣли лишь въ томъ, что онъ всегда, болѣе или менѣе, удачно рѣшалъ возраженія, которыя любилъ давать намъ ректоръ. Бывало ректоръ, подыметъ весь классъ для рѣшенія своего возраженія; никто изъ насъ отвѣтить на него не можетъ; спрашиваетъ, наконецъ Щапова, и тотъ рѣшаетъ. Если же Щаповъ не могъ рѣшить возраженія, значитъ, другихъ нечего было и спрашивать. Такъ думалъ, кажется, ректоръ; такъ думали и все мы, его товарищи.

Щаповъ не только много читалъ въ Семинаріи и много сочинялъ по предметамъ семинарскаго курса, — но онъ еще въ Семинаріи обнаруживалъ стремленіе къ сочиненіямъ по предметамъ, лежащимъ внѣ семинарскаго курса. Бывая во время лѣтнихъ вакацій дома, въ своей родной деревнѣ (Ангѣ), онъ собиралъ и записывалъ деревенскія сказки, пѣсни, пословицы, описывалъ повѣрья народныя, обычаи, свадебные и похоронные обряды и т. п.; старался привести свой сборникъ въ систему и освѣтить при помощи новыхъ воззрѣній Буслаева, Афанасьева и др.; въ послѣдствіи, по занятіи въ Казанской

Академіи должности бакалавра церковной исторіи, онъ говорилъ мнѣ, что его семинарскій сборникъ, весьма много помогъ ему въ составленіи лекціи по славянской мѣологіи.

Словомъ, еще на семинарской скамьѣ многое предвѣщало въ А. П. будущаго ученаго труженика: и его трудолюбіе, и его пробудившееся стремленіе къ научнымъ занятіямъ и его любовь къ сочинительству, и его серьезная, самостоятельная подготовка къ слушанію вышаго академическаго курса наукъ. Это былъ между нами единственный воспитанникъ, который не только не боялся ученыхъ трудовъ, но можно сказать, съ жаромъ стремился къ нимъ. Чтожъ касается его нравственныхъ качествъ—то въ этомъ отношеніи, я какъ-то тускло представляю объ А. П.; знаю что онъ былъ мальчикъ религіозный и цѣломудренный, какъ красная дѣвушка,—знаю, что въ житейскихъ дѣлахъ былъ наивенъ, какъ дитя, но въ тоже время былъ нервозенъ до крайности, и потому съ нимъ не многіе вели дружбу. Это всего лучше можно видѣть изъ отношеній его къ младшему брату Григорію, учившемуся вмѣстѣ съ нимъ. Оба брата любили другъ—друга и бѣда, если кто нибудь нападетъ на одного изъ нихъ, другой—сейчасъ же спѣшилъ на помощь брату,—но вмѣстѣ съ тѣмъ они и однихъ сутокъ не могли провести мирно. Бывало, мирно сойдутся другъ съ другомъ и начинаютъ дружески бесѣдовать; мы сейчасъ же задаемъ вопросъ: долго ли продолжится ихъ мирная бесѣда; одни говорятъ:—10 минутъ, другіе—5, послѣдніе оказывались чаще справедливыми; едва пройдетъ 5 минутъ, много 10, и Щаповы съ гнѣвомъ разбѣгаются (въ полномъ смыслѣ) въ разныя стороны и начинаютъ поносить другъ друга словами: глупецъ, невѣжа, гордецъ и т. п. Тоже бывало, если въ классѣ задастъ учитель,

главнымъ образомъ ректоръ, Григорію Щапову какое-либо возраженіе, и тотъ не сумѣетъ сейчасъ же на него отвѣтить; А. П. начинаетъ волноваться, — что выражалось у него тѣмъ, что онъ начиналъ отвертываться отъ брата, корчить лицо, или нервно бросать книгу то на парту, то опять въ парту. Григорій сидѣлъ на другой сторонѣ прямо противъ брата. И если замѣчалъ манипуляціи брата, — сейчасъ же выходилъ изъ себя, и начиналъ въ свою очередь швырять книгой... Объ отвѣтѣ учителю въ это время совершенно забывалось. По окончаніи класса оба брата съ шумомъ выбѣгали изъ класса и долго дулись другъ на друга. Встати замѣчу здѣсь, Щаповыхъ было три брата: старшій Стефанъ былъ отправленъ въ Казанскую Академію въ 1844 г., но вышелъ изъ нея до окончанія курса, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Я видѣлся съ нимъ въ 1857 году проѣздомъ чрезъ Читу, гдѣ онъ служилъ совѣтникомъ Областнаго Правленія, чтобы справить поклонъ отъ А. П. С. П. Щаповъ скончался давно въ концѣ 50 или въ началѣ 60 годовъ отъ запоя. Григорій Прокопьевичъ Щаповъ, младшій изъ братьевъ, по окончаніи курса въ Семинаріи со степенью студента, поступилъ въ священники; но жизнь его тоже была несчастна, вслѣдствіе родовой слабости Щаповыхъ къ запоямъ. Скончался въ Иркутскѣ въ 1888 году, будучи за штатомъ. Родомъ Щаповы были изъ с. Анги Верхолснскаго округа Иркутской губерніи; отецъ ихъ служилъ пономаремъ при Ангинской церкви и приходился какъ-то родственникомъ преосвященному Иннокентію, митрополиту Московскому. Онъ былъ хромъ, заика и любилъ, говорятъ, выпить. Но преосвященный Нилъ не велѣлъ его трогать ради отлично учившихся въ Семинаріи дѣтей. Рассказывали въ наше время,

что благочинный представил отца Шаповыхъ, по причинѣ его слабости, къ увольненію въ заштатъ; преосвященный Нилъ встрѣтилъ рапортъ благочиннаго объ этомъ очень сурово: «скорѣе я тебя уволю въ заштатъ, чѣмъ пономаря Шапова. Знаешь, какихъ дѣтей онъ выростилъ! Одинъ изъ нихъ уже въ Академіи, и двое другихъ готовятся въ Академію. Не трогать пономаря Шапова». Разказывали такъ же, что пономарь Шаповъ, пріѣзжая въ Иркутскъ за дѣтьми на лѣтнія каникулы, каждый разъ отправлялся къ преосвященному Нилу принять благословеніе и тотъ принималъ его ласково: надѣлялъ его просфорой и 5 руб. денегъ съ словами: «это тебѣ на дорогу за дѣтей».

(Продолженіе будетъ).

На новый 1890 годъ.

(Посвящ. моимъ товарищамъ).

И вотъ еще промчался годъ

И снова новый мы встрѣчаемъ...

Опять шумимъ, опять вздыхаемъ,

Опять съ тоскою вспоминаемъ

О дняхъ тревоги и заботъ

* *

И грустно намъ, и тяжело,

Что ничего мы не свершили,

Что мы все тѣже, что и были,

Что мы по прежнему любимъ

Однѣй порокъ, одно лишь зло!

* *

О, други, скоро ль, наконецъ,

Мы не вздыхать лишь только будемъ,

А въ самомъ дѣлѣ зло забудемъ

И дѣлать то себя принудимъ,

Что повелѣлъ благой Творецъ!?

Иркутскъ, 1889 г. 31 декабря. Восп. Дух. Семинаріи, Романъ Алексѣевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕНІЯ

ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ И АВГУСТЪЙШИХЪ ИХЪ ДѢТЕЙ
ОТЪ НЕМИНУЕМОЙ ГИБЕЛИ при крушеніи царскаго поѣзда
17 октября 1888 года, близъ г. Харькова, на станціи Борки,
приступлено къ выпуску въ свѣтъ:

„ИКОНЫ-РАДОСТИ“

НА КОЕЙ ИЗОБРАЖЕНЫ: 1) точный снимокъ съ чудотворнаго
образа Нерукотвореннаго Спаса, находящагося въ одномъ изъ хра-
мовъ г. Вологды; 2) точный снимокъ съ Чудотворнаго образа Божіей
Матери, именуемаго: „прежде Рождества и по Рождествѣ Дѣва“,
находящагося въ Николо-Пѣшновскомъ монастырѣ, близъ г. Москвы;
3) св. пророкъ Осія; 4) св. Преподобномученикъ Андрей; 5) пере-
несеніе мощей св. праведнаго Лазаря четверодневнаго; 6) св. без-
сребренники и самобратія Косма и Даміанъ и съ ними Леонтій,
Апфимъ и Евтропій, и 7) преставленіе преподобнаго Антонія
леохновскаго, чтимыхъ православною церковію 17 октября.

ВНИМАНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО НАРОДА.

Точная копія съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса
была вологодскимъ дворянствомъ поднесена Государю Императору.
Государь имѣлъ образъ этотъ при себѣ всегда и неотлучно, какъ
имѣлъ онъ его и 17 октября. Во время крушенія вагонъ, гдѣ
находилась Царская Семья, распался весь: полъ провалился, пото-
локъ обрушился, стѣны сплюснулись, лежавшая у ногъ Государя
собака и стоявшій возлѣ служитель—убиты на повалъ. Подъ
грудой сокрушеннаго въ дребезги вагона остались невредимы лишь
св. икона Нерукотвореннаго Спаса съ теплющеюся еще лампадою
и Русскій Царь со всеѣмъ своимъ семействомъ.—Это было второе
чудо отъ иконы Нерукотвореннаго Спаса.—Первое чудо соверши-
лось сто лѣтъ тому назадъ, и тоже 17 октября *).

Въ ознаменованіе явленнаго чуда Божіей милости, Государь
повелѣлъ праздновать этотъ день какъ церковный праздникъ. Свя-
тѣйшій Синодъ установилъ на 17 октября особенное послѣдованіе

*) „Моск. Вѣд.“ 1889 г. № 281.

благодарственного и молебнаго пѣнія, съ опредѣленіемъ: „въ день 17 октября, во всѣхъ православныхъ храмахъ Россійской Имперіи совершать божественную литургію съ молебнымъ пѣніемъ и коленно-преклоненіемъ“. Муниципальныя, общественныя и т. п. учрежденія, выразили неподдѣльную свою радость въ спасеніи жизни Государя и Государыни сооруженіемъ церквей, часовень, иконостасовъ, хоругвей, школъ, пріютовъ и т. п. Народъ, какъ одинъ человекъ, сталъ увѣковѣчивать событіе 17 октября цѣлымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ и начинаній. Такимъ образомъ, „праздникъ этотъ является для насъ главнымъ, нарочитымъ торжествомъ нашихъ высшихъ идеаловъ православія и самодержавія. Вся Русь въ годовщину 17 октября слилась въ одну общую, горячую, душевную молитву.»

Чтобы достойно запечатлѣть чудо этого дня въ памяти народной, мы сочли цѣлесообразнымъ выпустить въ свѣтъ икону, съ изображеніями той святыни и святыхъ, память которыхъ читается церковью 17 октября. Пускай каждый изъ насъ, взирая на нее, воспоминаетъ спасеніе отъ гибели своего любимаго Царя и дивится разительными проявленіями чудодѣйствующей благодати отъ святыхъ иконъ.

Приступивъ къ осуществленію своей мысли, мы стремимся къ одной цѣли: дать возможность къ пріобрѣтенію сей иконы какъ небогатымъ семьямъ, такъ и небогатымъ монастырямъ, церквамъ, часовнямъ, народнымъ школамъ, волостнымъ судамъ, пріютамъ и т. д. Въ виду этого, назначили цѣну иконѣ, болѣе чѣмъ дешевую, а именно:

на полотнѣ, съ подрамникомъ, 4 р., на доскѣ, липовой, 5 р.; на доскѣ, кипарисной 6 р. (На пересылку иконы прилагать за 8 ф. по разстоянію).

Примѣчаніе. При выпискѣ благочинными и другими лицами, въ количествѣ десяти экземпляровъ иконы, одиннадцатый получаютъ въ видѣ преміи, безденежно. По поступленіи въ продажу оставшихся экземпляровъ иконы отъ подписки, цѣна ей будетъ назначена въ двое.

Только при нынѣшней степени совершенства техники олеографическаго искусства и современной намъ высотѣ художественнаго печатанія красками, явилась возможность дать за 4—5 рублей то, за что при другихъ условіяхъ, пришлось бы платить сто и болѣе рублей.

Икона воспроизводится въ строго-древнемъ стилѣ, путемъ олеографіи на полотнѣ и доскахъ масляными красками, золотомъ и серебромъ, подъ руководствомъ художника М. Т. Соловьева. Разсылка иконы послѣдуетъ въ январѣ мѣсцѣ наступающаго года, Размѣръ иконы: въ ширину болѣе полуаршина, въ вышину три четверти аршина.

Въ виду множества поступающихъ мѣстныхъ заявленій на икону просимъ гг. иногородныхъ послѣшить присылкою своихъ требованій.

25-ти лѣтнее существованіе технико-коммерческой фирмы Ф. К. Югансона ручается за все вышеизложенное.

ТРЕБОВАНИЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ: въ главную контору типографіи Ф. К. ЮГАНСОНА, на Покровкѣ, въ д. Егорова. **ВЪ МОСКВѢ.**

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Ogлоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Ogлоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми и Рослякова въ Астрахани продаются кромѣ ранѣе поступившихъ въ продажу изданій ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества еще слѣдующія вновь вышедшія въ текущемъ году:

Православный Палестинскій Сборникъ:

Цѣна.

13-й вып. Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ,	Руб. Коп.
съ рисунками и планами А. А. Олесницкаго	- - - - 16 —
16-й « Три статьи къ Русскому Палестиновѣдѣнію. О. Архимандрита Леонида	- - - - 1 —
20-й « Паломничество по Святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ И. В. Помяловскаго	- - - - 5 —

		Цѣна.
21-й	« Проскинитарій Арсенія Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. Н. И. Ивановскаго - - - - -	Руб. 6 50
23-й	« Иоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго - - - - -	1 25
24-й	« Хожденіе инока Зосимы. 1419—1422 г. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева - - - - -	1 25
27-й	« Хожденіе Трифона Коробейникова. 1593—1596 г. Хр. М. Лопарева - - - - -	3 —
	Отчетъ православнаго Палестинскаго Общества за 1887—1888 г. - - - - -	1 —
	Житіе и хожденіе Давіила Русскія земли игумена. 1106—1107 г. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Безъ переплета 8 руб., въ переплетѣ	10 —
	Странствованіе Василія Григоровича Барскаго 1723—1747 г. Съ рисунками и планами. Н. П. Барсукова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Четыре части безъ переплета 25 р., въ переплетѣ	33 —
	Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. Съ рисунками. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой Земли	— 35
	2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности - - - - -	1 —
	Палестинскій Патерикъ 1-й вып. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками - - - - -	— 40
	Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. В. Н. Хитрово. Съ рисунками - - - - -	— 30

По Святой Землѣ 2-ое изд. Съ рисунками. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С.П. - —	50
En Terre Sainte souvenirs de voyage. 1880—1881 г. Non relié 2 R. relié - - - - -	3 —
Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 4-ое изд. Съ рисунками. Одобренное Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военно-Ученымъ Комитетомъ Военнаго Министерства —	40
Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. А. Коптева - - -	2 —
Планъ ^{съ} современнаго Іерусалима. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министер. Народн. Просвѣщ. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на коленкорѣ - - - - -	3 50
Благословеніе Святаго града Іерусалима. 31 видъ Іерусалима. - - - - -	35
Благословеніе Святой Земли. 25 видовъ Святой земли —	25
Благословеніе Святаго града Іерусалима и Святой Земли. 56 видовъ - - - - -	50
Каждый видъ отдѣльно - - - - -	1

Для членовъ Общества дѣлается 20⁰%, для книгопродавецъ 30⁰% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ 50⁰% уступки.

Складъ изданія находится въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ С.-Петербургѣ, Набережная Мойки, близъ Синяго моста, д. № 93, кв. № 16.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Асанасій Виноградовъ.

Дозволено цензурою. 5 Января 1890 года.

Иркутскъ, 1890 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Гернандтъ.